

МОСКОВСКИЙ
ТЕАТР
ИМ. М.Н.ЕРМОЛОВОЙ

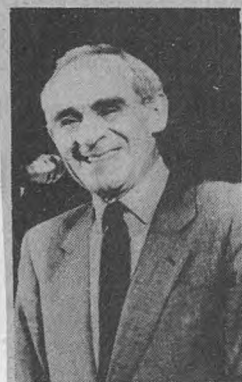

Артисты Московского ордена Трудового Красного Знамени театра им. М. Н. Ермоловой на встрече в областном комитете партии.

Фото Е. Лисицына.

Звучащее слово

ЗИНОВИЙ ГЕРДТ РАССКАЗЫВАЕТ О ПРОФЕССИИ, О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Как же давно мы не слышали с концертной эстрады живое раскованное слово! Чтобы вспомнить подобные прецеденты, надо обращаться к воспоминаниям давним: рассказывать о Николае Смирнове-Сокольском, Илье Набатове и других давно ушедших могиканах разговорного жанра. Жанр — некогда популярный и любимый — в последнее время «занесен в Красную книгу». Может быть, потому что он всегда требует личности — только мастерство, только актерство тут не помогут. Зато встреча с большой, интересной человеческой индивидуальностью всегда привлекает внимание. Важен не только «материал», о котором вам рассказывает артист, — важно ощущение масштабности человеческой личности того, кто на время стал доверительным собеседником зрителей.

Народный артист РСФСР Зинови́й Гердт, приехавший в Томск с труппой Московского театра им. М. Н. Ермоловой, выступил в Большом концертном зале филармонии с несколькими

вечерами, в которых он рискнул на разговор с залом, как говорится, один на один. Скажем сразу, не все в этом концерте, где звучало только слово, было равноценным. З. Е. Гердт построил концерт как своеобразный поток, в котором воспоминания, занятые эпизоды из собственной жизни, даже анекдоты соединились в единое целое — в доверительный разговор артиста с аудиторией. Гердт может, когда хочет, быть и резким, и язвительным. Но, пожалуй, наиболее удачными можно считать те эпизоды, в которых он вспоминает о прошлом с доброй, все понимающей улыбкой.

Таков, например, рассказ о том, как Мейерхольд сделал из Гердта... гения. Дело было так: юный Гердт, случайно встретившись с необычайно красивой женщиной, впал во вполне простительное мальчишеское хвастовство и пообещал ей достать билеты в театр Мейерхольда. Гердт был хорошо знаком с Всеволодом Эмильевичем, и ему ничего не оставалось, как расска-

зать обо всем Мейерхольду. Тот не только постарался обеспечить билеты, но при встрече в театре вел себя с молодым человеком, как с мэтром, почти с гением. Этот полный доброго юмора рассказ зал встречает тоже добрым, понимающим смехом.

Надо ли говорить о том, что В. Э. Мейерхольд был не только гениальным режиссером, но и глубоко интеллигентным человеком. Но именно с разговора о подлинной интеллигентности началась наша беседа с Зинови́ем Ефимовичем.

— Это, разумеется, не происхождение, — сказал З. Е. Гердт, — и тем более не профессия или уровень образования. Наверное, лучше всего говорит об этом в своих выступлениях академик Д. Н. Лихачев. С моей точки зрения, интеллигентность начинается с того, что человек остро понимает свое собственное несовершенство — и нравственное, и профессиональное. И со стремления к истинному совершенству. Возьмите, например, Твардовского.

Крестьянский сын, сохранивший теснейшие связи с деревней, он был настоящим интеллигентом. Вот уж у кого не было ощущения собственной гипертрофированной личности, «комплекса полноценности». Стихи его уже стали советской классикой, но представить Александра Трифоновича, заявляющего «без ложной скромности»: «Я — поэт», так же трудно, как увидеть скромного представителя поэтического цеха, дарование которого куда мельче и незначительнее его претензий. Твардовский, когда было нужно, говорил о себе: «Я — литератор».

Вот почему меня беспокоят молодые люди из «ранних», претендующие на преимущества и блага, которых они, мягко говоря, не заработали. Именно такие люди и шли в партию только ради преимуществ и карьеристских побуждений. Хотя какие преимущества может дать членство в партии? Оно предполагает прежде всего не льготы, а обязанности — перед обществом, и перед самим собой.

— Это предполагает постоянное горение...

— Разумеется. Настоящий интеллигент — всегда где-то Дон Кихот, Джордано Бруно. Его дух стремится к идеалу, несмотря на все препятствия. Он никогда не поступится своими принципами, особенно если речь идет о мелком, шкурном интересе.

Это было важно и необходимо во все времена... Особенно важно сейчас, в период перестройки, когда каждый должен, говоря словами Чехова, «выдавливать из себя раба», конформиста, заранее согласного с мнением начальства, готового автоматически поднять руки и проголосовать «за», — так, как это было привычным во времена застоя. Засевший в нашей крови, в привычках конформизм — вот что, по мнению артиста, мешает перестройке, развитию демократии.

Б. БЕРЕЖКОВ.
Фото А. Батурнина.